

Роман Соловьев

В чужом теле

Роман Соловьев

В чужом теле

«Издательские решения»

Соловьев Р.

В чужом теле / Р. Соловьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-965655-1

Привыкшая к роскоши дерзкая мажорка Маша однажды просыпается в чужой квартире, да еще в теле сорокалетнего мужика. Теперь у нее настает другая жизнь: чтобы прокормить семью, нужно трудиться на трех работах, да еще старый дружок постоянно втягивает в криминальные авантюры. В тот же день обычный работяга Миша просыпается в огромном особняке, в теле юной девушки, вкушая сладкую жизнь современных буржуа. Но оказывается, богатые тоже плачут, и вскоре он окажется в водовороте странных событий... Книга также выходила под названием «Мажорка».

ISBN 978-5-44-965655-1

© Соловьев Р.
© Издательские решения

Содержание

1. маша	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

В чужом теле

Роман Соловьёв

© Роман Соловьёв, 2019

ISBN 978-5-4496-5655-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. маша

Не люблю вставать рано утром. И кто придумал, что рабочий день и учеба непременно должны начинаться с восьми часов? Собрав волю в кулак, иду освежиться в джакузи, после пью на кухне бодрящий кофе, любуюсь из окна на заснеженную, скованную холодом улицу.

Сзади слышу осторожные шаги и тихий вкрадчивый голос:

– Мария Алексеевна, вам принести бутерброды?

Наша домработница, Юлия Сергеевна, всегда предупредительно-вежливая, поймала мой колючий взгляд, и тут же ретировалась, растворяясь в бескрайних просторах дома.

Интересно, зачем отец построил такой большой дом? От кухни до своей комнаты на втором этаже, я добираюсь почти четыре минуты. Одевшись, вспоминаю, что забыла на столе в кухне смартфон и возвращаюсь назад.

Может все же стоит позавтракать плотнее? Нет, уже не успею.

Чуть подведя макияж и подкрасив губы у зеркала в прихожей, одеваю куртку. Выхожу навстречу новому дню, в морозное февральское утро. А холод все же приятно бодрит.

«Лексус» дожидается меня под навесом. Преимущества личного авто я почувствовала погода назад, когда отец подарил мне машину на совершеннолетие.

Ненавижу общественный транспорт. Пожалуй, это худшее изобретение человечества: гремящие страшные трамваи, скрипящие на каждом повороте; тихоходные плывущие троллейбусы, но особенно не люблю холодные грязные маршрутки, набитые под завязку разномастными пассажирами, половина из которых наверняка забыла, что такое душ и водные процедуры.

На общественном транспорте я ездила три или четыре раза в жизни, и того мне хватило с лихвой. Еще до покупки личной машины, в институт меня подвозил водитель отца, или приходилось добираться на такси.

Сегодня на дорогах как всегда пробки. Кроме самоубийц-лихачей, терпеть не могу «быдлососов» на ржавых «девятках». Двое таких, как раз, встали в пробке напротив меня, и несмотря на морозец, водитель опустил стекло в салоне, откуда лился тошнотворный шансон.

Бритый конопатый быдлосос подмигнул мне, показав на «Лексус» и процитировал стихи, похоже, собственного сочинения:

– Еду я по городу на автомобиле, нет, не насосала – просто подарили.

Я не поленилась приоткрыть окно и показала ему средний палец.

Сексисты – еще одна категория мужчин, которых я ненавижу. Будь моя воля – отрезала бы этим новоявленным «харви ванштейнам» все их хозяйство под самый корешок.

«Девятка» рванула вперед с пробуксовкой, а я на всякий случай сфотографировала номера. Если что – пожалуюсь потом Олегу, пусть найдет быдловатых парней и начистит им мерзкие физиономии. В нашем городе это несложно.

Олег у меня настоящий альфа-самец. Высокий, плечистый и дерзкий. Только ревнивый до безумия. Позавчера в клубе приревновал меня к моему однокласснику Денису, с которым я танцевала, и теперь не звонит. Ничего, вода камень точит...

На лекцию я конечно опоздала.

– Проходи, Крылова, – улыбнулся Сергей Павлович, преподаватель экономики и менеджмента, – только тебе я все могу простить за твою красоту.

На задних рядах заржали, а я невозмутимо прошла и уселась за третью парту.

Если бы не Олег, я, пожалуй, могла бы заинтересоваться Сергеем Павловичем, хоть он и старше на двенадцать лет и давно женат. У преподавателя большие синие глаза, которые он прячет под очками с дымчатыми линзами и обезоруживающая, почти детская улыбка. Две девчонки из нашей группы влюблены в него, как последние дуры. А мне иногда кажется, что

Сергей Павлович не прочь «замутить» роман со мной. К тому же, он постоянно завышает мои оценки.

... – Крылова, ты опять отвлеклась? – Сергей Павлович подошел ко мне.– Мария, ты согласна с тезисом: « За каждым богатством в России, нажитым в девяностые годы прошлого столетия, часто тянется криминальный след»?

– Не согласна.

– Почему?

– Ну... хотя бы приведу пример моего отца. В девяностые он работал обычным прорабом на стройке. С другом учредили собственную строительную фирму, набрали квалифицированный персонал, раскрутились, брали большие подряды. Сейчас мой отец генеральный директор «Царинского двора», а годовой оборот его фирмы составляет два-три миллиарда рублей в год.

– Подожди... так твой отец Алексей Владимирович Крылов? Меценат нашего института? – удивился преподаватель.

Я кивнула.

– Тогда понятно... – пробормотал Сергей Павлович.– Хорошо, ребята, на сегодня урок закончен. Дома готовьтесь к зачету.

На большой перемене ко мне подкатил Денис Трегубов.

– Маха, пойдем сегодня в клуб? Смеш приехал.

– Не. Я на фитнес записалась. Алкоголю и плюшкам бой.

– А клубе не обязательно пить...

– Кому ты рассказываешь, Денчик? Пригласи лучше Катю Смирнову. Она по тебе с девятого класс тащится.

– Она теперь не Катя, а Катрин. И вообще, они, готы, сами себе на уме.

Катя-Катрин вышла из аудитории, в своей боевой черной раскраске, и покосившись на нас, направилась в сторону библиотеки.

– Ден, пойдем пообедаем в столовке?

– Маха, сори, но мне к Мамонту нужно бежать, на переэкзаменовку.

– Лучше бы ты ему сразу бабки занес.

– Откуда у бедного пролетария семь штук... – вздохнул Ден и направился к нашему злобному Мамонту, Игорю Леонидовичу Момотову, преподавателю высшей математики. Нужно отдать педагогу должное, тех студентов, кто учился и вникал в предмет, он никогда не валил на экзамене. С остальной серой и тупой массы нещадно брал мзду по семь тысяч на переэкзаменовке, только очень аккуратно, через старосту.

Студенческую столовку с ее совковым общепитом я не очень любила посещать. Но институт довольно неудобно расположен, на холме, вдали от приличных ресторанов и кафе, потому иногда и приходилось обедать здесь, в местной столовке.

Сегодня почти все столики были заняты. Расплатившись за обед, и стоя с подносом, я оглядела зал и заметила сидящую у окна довольно интересную особу: лет сорока, в длинном черном платье со странными блесками, и с высокой копной волос, в которой торчали деревянные палочки, как у японской гейши. Женщина сидела за столиком одна, робко рассматривая хит студенческой столовой – салат «Свежесть»: из огурцов, бледных помидоров и чайной ложки майонеза.

– Извините, с вами можно подсесть?

– Конечно садись, девочка, – широко улыбнулась женщина, обнажив белоснежные маленькие зубки.

Вблизи она показалась старше. Интересно, кто такая? Точно не заочница, может новый преподаватель?

Только я присела и взяла в руку ложку, сбоку раздался голос с хрипотцой:

– Можно притулиться с краешку?

Я повернула голову: нет, только не это. Возле столика застыл мужик в синей рабочей спецодежде с подносом.

– Садитесь-садитесь, мужчина. Это же столики на четверых, насколько я понимаю... – отозвалась мадам.

Как я ненавижу этих грязных вездесущих работяг: сантехников, строителей, различных дворников. С их грязной, пропахшей потом одеждой, с небритыми, опухшими от алкоголя физиономиями и грязными руками. Взять хотя бы этого мужика. Довольно крепкий на вид, с колючим взглядом волка, на вид лет тридцати пяти, а занимается тем, что меняет лампочки в коридоре. Пару раз я чуть не столкнула его стремянку, когда спешила в аудиторию. Категория людей, которые не хотят с молодости учиться, думать головой, заниматься бизнесом, а потом к сорока годам они начинают бухать, их бросают жены, и они горько плачутся своим друзьям на обшарпанной кухне: мол, какой я бедный и несчастный, работаю за двадцать тысяч рублей в месяц, да еще плачу алименты на двоих детей...

Я таких кадров достаточно насмотрелась, когда мы еще жили во дворе многоквартирного дома. Собираются мужички вечерами в гаражах, смотрят футбол и ведрам вливают в себя пиво. Потом посмотришь на такого где-нибудь на пляже – со своим пивным животиком он выглядит как разваренный пельмешек на тонких ножках-спичках.

– Народу сегодня в столовой много... – пробурчал мужик, размешивая ложкой сметану в тарелке с борщом.

Я как чувствовала, что нужно немного отодвинуться. У работяги запиликал телефон в кармане, он резко потянулся и неловко перевернул тарелку с борщом прямиком на мою новую модную юбку.

– Извините, – покраснел мужик, и схватив салфетки, протянул мне.

– А аккуратнее нельзя? – вспыхнула я, – окосел совсем от бухла?

– Да я... тут телефон этот...

Я попыталась приложить к ткани юбки салфетки, но уже поняла, что жирные пятна от борща наверняка останутся.

– Юбку только позавчера купила!

И тут этот мужичок удивил меня, достав из кармана спецовки две тысячные купюры.

– Еще раз извините, чем могу...

– Да ты совсем, что-ли, идиот? Убери свои копейки. Эта юбка от Гуччи, тебе на нее и за полгода не накопить.

Толстая тетка в белой униформе подошла и вытерла грязной тряпкой остатки борща на столешнице:

– Сходи в туалет, девонька, замой юбку холодной водичкой и солью присыпь. Может и не будет потом пятен.

– Могу я чем-нибудь вам еще помочь? – заискивающе улыбнулся работяга.

– Уже помог. Скройся с глаз моих. Лузер несчастный!

Мужик приоткрыл рот, явно хотел что-то сказать, но резко передумал и бочком вышел из столовой.

– Я считаю, не стоило так грубить, девочка, – высказала свое мнение до сих пор молчавшая дама, – тем более человеку старше себя. Ни какая одежда не стоит собственной подмоченной репутации. А скромность во все века украшала человека.

– Скромность – удел бедных. Эту юбку я купила за сто двадцать тысяч. А теперь, прикажете, ее на помойку выкинуть из-за этого придурка?

– Я сейчас не очень разбираюсь в современных деньгах... – пробормотала странная тетя, – это действительно большая сумма?

– Этому чумаходу месяца четыре пахать.

– Так значит... вы богатая и успешная молодая особа, а этот мужчина – бедный неудачник?

– Примерно так.

– Но это не значит, что вы можете оскорблять и унижать человека, за небольшую оплошность. Ведь и вы всегда можете оказаться на его месте.

– Ни за что.

– Вы так уверены в этом? – улыбнулась женщина.

– На сто процентов. Я всегда найду способ заработать.

Женщина замолчала и уткнулась в тарелку с салатиком.

Настроение у меня было окончательно испорчено. На оставшиеся пары я уже не пошла. Поехала домой.

Моя мама не переносила снежный морозный февраль, и предпочитала проводить это время на Мальдивах, купаясь в теплом море. Три недели назад она улетела в Мале. Отец работал от рассвета до заката, укрепляя свою и без того мощную строительную империю. Домработница Юля готовила и убирала в доме до трех часов дня, а после я оставалась в огромном доме совсем одна.

Полистав каналы на телевизоре, я поняла, что сегодня мне требуется разрядка. Этот неуклюжий работяга в студенческой столовой все же окончательно испортил мне настроение. И дело было даже не в испорченной модной юбке. Просто требовалось поднять свой жизненный тонус.

Вместо фитнес-зала сегодня вечером я решила посетить ресторан, созвонившись со своими надежными и опытными подругами.

Наде недавно исполнилось двадцать два. Три года назад она вышла замуж за сорокалетнего бизнесмена Николая, вскоре у них родилась дочь. Через полгода выяснилось, что внимательный и заботливый Николай не пропускал ни одной юбки с симпатичной мордашкой, оказавшейся в его поле зрения. Однажды Наде надоели его многочисленные лавстори. Она забрала дочь и ушла к маме, оставив мужа в его пятикомнатной квартире. Николай практически не расстроился, и через неделю уже привел к себе молодую грудастую студентку из пединститута. Вскоре Надя и Николай развелись, но раз в неделю бывший муж все же исправно заезжал по воскресеньям, дарил дочке дорогие подарки, подкидывал денег.

Лена училась со мной в параллельном классе. После девятого она поступила в экономический колледж, а сейчас работала бухгалтером на конфетной фабрике. Ленка любила острый вкус жизни, авантюры и любовные приключения. С ней мне было интересно. Но однажды, на нашем семейном пикнике она попыталась заигрывать с моим отцом, после чего я резко с ней поговорила, и мы не общались потом целый месяц. Но со временем вновь помирились, и теперь Ленка даже боялась смотреть в сторону моего сурового родителя.

Так или иначе, мои подруги сейчас находились в творческом поиске, а я пошла в кабак просто немного развеяться.

Небольшой ресторан с вкусным названием «Манго» притаился на краю центрального городского парка, между Дворцом Культуры и памятником Ильича, который добродушно улыбался горожанам с высокого бетонного пьедестала.

В «Манго» всегда можно не только вкусно поесть, но и потанцевать, и послушать виртуозное исполнение песен местных музыкантов.

Подруги приехали раньше и уже ждали меня в ресторане.

Охранник вежливо кивнул, и пропустил меня в широкие стеклянные двери.

Протянув куртку гардеробщице, и поправив прическу перед зеркалом, я прошла в просторный полутемный зал. Девчонки сидели за столиком посередине зала. Надю в ее роскошном красном платье я узнала сразу, а Лена на этот раз перекрасилась в блондинку, одела черное обтягивающее платье с глубоким вырезом на спине, и больше напоминала то ли скром-

ницу-девятиклассницу, случайно заглянувшую в злчное заведение, то ли молодую неопытную проститутку из европейского борделя.

– Опаздываешь, подруга... стареешь, наверное, – улыбнулась Надя, весело глядя на меня.

– Спасибо за комплимент, – я села на свободный стул. – Что заказали?

– Водку.

– А закусывать чем?

– Вот ею, родимой, и будем закусывать, – хохотнула Ленка.

– Елена, тебя тоже на крепкие напитки потянуло?

– С вами поведешься – еще не того наберешься, – Лена чуть прикусила губу и покосилась на компашку молодых парней, сидящих через два столика от нас.

– Не туда смотришь, подруга, – слегка нахмурилась Надя, – зачем тебе молодняк? Искать надо солидного, перспективного, и желательно свободного...

Прилизанный круглолицый официант принес на большом подносе мясную нарезку, салаты и графин с водкой. Пожелав приятного аппетита, он незаметно удалился.

– Кстати, о солидных и перспективных... – Ленка кокетливо улыбнулась, – вы еще не слышали последнюю новость?

– Подруга, не тяни кота... – погрозила пальцем Надя.

– Мне вчера по секрету сообщили, к нам в город скоро переезжает господин Барковский.

– Какой Барковский? – удивилась я, хотя уже начала догадываться, о ком идет речь.

– Владимир Барковский. Московский миллиардер. Решил поднимать наши городские заводы и кондитерскую фабрику.

– Владелец заводов, газет, пароходов, – улыбнулась Надя – надо же... не все еще олигархи в Испанию и Англию сбежали...

– Говорят, он родом из нашего Волгограда. Здесь заканчивал школу, и уже после в Москву уехал... И главное, девчонки... – Ленка мечтательно закатила глаза, – Барковский до сих пор свободен.

– А зачем ему женится с такими деньгами? – ухмыльнулась Надя, – у него, наверное, каждую неделю – новая юная модель...

– Ну не знаю – не знаю... мужику тридцать шесть, должен он когда то остепениться. Правда, Маша? Что молчишь?

– Не знаю, девчонки, мой отец как бизнес поднял – ему вообще никто стал не нужен. Даже спит часа по четыре, а иногда ему даже ночью звонят по работе...

– Вот и выбирай... – задумалась Ленка, – или бедного здорового нищеврода с кучей свободного времени или занятого бизнесмена с бессонницей и давлением...

– Ленка, мужиков в наше время и так не хватает, – притворно нахмурила брови Надя, – так что хватай, кто подвернется, а то останешься точно старой девой...

Я вспомнила, что впервые увидела Барковского по телевизору пару лет назад. Он стоял рядом с премьер-министром Медведевым и что-то рассказывал о перспективах развития промышленности в южных регионах России. Высокий, подтянутый, с большим хищным носом и немного хитровой улыбкой. Такой тип мужчин мне тоже очень нравился. В интернете я узнала, что Владимир Барковский, выпускник МГУ, входит в число наиболее успешных российских миллиардеров...

Вечер был в самом разгаре, из музыкальных колонок лился популярный шлягер с немного неприличным текстом, и почти все отдыхающие переместились на танцпол. Лена зажигала в центре зала горячий латинский танец, по очереди меняя партнеров.

Надя разлила оставшуюся в графине водку по рюмкам:

– Маша, ну давай за нас, красивых!

Мы выпили и Надья весело подмигнула:

– Как у тебя с Олегом?

Я пожала плечами:

– Если честно, мне пока не нужны серьезные отношения.

– Смотри, Олег мальчик упакованный. Знаешь, кто его отец?

– Начальник какой-то...

– Начальник... генеральный директор Трансгаза. Хотя... и ты у нас невеста завидная...

Тут только мы заметили, что в ресторане уже несколько минут играет медленная музыка. Три пары, крепко прижавшись друг другу, неторопливо танцевали, но Ленки среди них не было. Подруги не было и за соседними столиками в зале.

– Пойдем на улицу! – Надя решительно привстала и направилась в сторону холла.

Мы оделись, вышли на улицу и увидели, как два крепких парня затаскивали в спортивную «Ауди» визжащую Ленку. Ее платье задралось, и подруга выглядела сейчас довольно испуганной и беззащитной. Как бедная лань, которую тащили в джунгли разъяренные львы.

Я поняла, что Лена перепила и ее нужно срочно выручать.

– Оставьте девушку в покое, скоты! – грозно крикнула Надя, и выставив вперед высокую грудь, храбро помчалась к машине. Но девушку уже затащили в салон, и «Ауди», визжа шинами, сорвалась в сторону проспекта.

Мы с Надей как вкопанные стояли у края дороги, не зная, что делать. Но через минуту машина вернулась назад. Из нее выскочила довольная Лена, поправляя платье.

– Извините пожалуйста, мы обознались... – раздался из машины голос с кавказским акцентом.

Ленка подошла и оглядела нас с улыбкой победительницы.

– Почему они тебя отпустили? – удивилась Надя. – Что ты им сказала?

– Имя своего нового любовника. – Ленка направилась назад к ресторану.

– И кто же он, твой таинственный принц? – уперев руки в бока, насмешливо спросила

Надя.

– Не берите в голову, девчонки... пойдете дальше гулять...

Мы пожали плечами и направились вслед за нашей бедовой подругой.

Мужик-охранник в холле подошел с виноватой улыбкой:

– Я сначала подумал, что девушка сама с парнями пошла...

– Отдыхай дядя... – рассмеялась Надя, – разобрались уже и без тебя...

Домой я попала уже за полночь. Едва моя голова коснулась подушки, я сразу уснула.

А утром...

... – Миша, вставай. Семь почти.

Я открыла глаза и увидела перед собой полноватую бледную тетку, с темными кругами под глазами, в белой ночной рубашке.

– Вы кто? Что вы тут делаете? – не на шутку испугалась я.

– Мишка, хватить прикалываться. Димку отведешь в садик, я пойду к Ванюшке прилягу, он опять полночи не спал.

Что она несет? Какой Димка? Какой Ванюша? Все же не надо было вчера столько водки пить.

Я осмотрелась и поняла, что нахожусь не у себя дома: маленькая серая комната со скучными зелеными обоями, промятый диван, журнальный столик, желтые шторы на окнах... где я?

Тетка открыла шторы и вышла из комнаты.

Так. Спокойно. Наверняка меня похитили из такси, воспользовавшись моим состоянием. Я и вправду смутно помню, как садилась к машину к странному бородатому таксисту. А зачем меня похищать? Неужели, чтобы... моя рука непроизвольно соскользнула вниз, и я похолодела.

Это уже слишком. Такого просто не бывает. Я подергала мужской причиндал между ног – больно. Подскочив, оцупала грудь – там ничего не было. Абсолютно ничего, будто мне опять десять лет!

Я пулей подлетела к зеркалу на дверце шкафа. На меня смотрел вчерашний мужик, рабочий из столовой, с немного припухшим после сна лицом. Стоп. Это бред. Галлюцинация. Или я еще просто сплю.

В комнату заглянула женщина:

– Миша, я Димку уже одела. Идите, позавтракать ты уже не успеешь.

А что? Прикольный сон. Будто я очутилась в теле того самого мужика. Хорошо. Сейчас оденусь. Отведу мальчика в детский сад, а потом, наверное, наконец, проснусь...

Я сходила в туалет и пробыла там минуты три, осматривая странные анатомические изменения в своем теле.

Выйдя, обнаружила в прихожей малыша в куртке и смешной шапке с бубончиком, и недовольную тетку:

– Одевайся, Димка точно вспотеет пока тебя дождется. Ты вчера пил что-ли?

– Немного. А где моя одежда?

Женщина открыла шкафчик и подала мне вешалку с брюками, джемпером и курткой.

– Надеюсь, носки хоть сам найдешь? – недовольно процедила она сквозь зубы.

– Нет.

Она ушла в комнату и вернулась с носками и древним мобильным телефоном.

До чего же мужская одежда неудобная! Бедный малыш, наверное, весь вспотел, дожидаясь, пока я оденусь.

На улице сегодня была оттепель. С бетонного козырька капала водичка, и у подъезда уже образовалось небольшое озеро.

– Далеко до садика? – я взяла малыша за руку.

– Пап ты чего? Четыре остановки на маршрутке.

– А может пешком?

– Пешком далеко. Тогда я на завтрак точно опоздаю.

Я решила поймать такси и пошарила в карманах старой потертой дубленки. Но нашла только помятый столик.

– У твоего папы денег вообще нет?

Малыш удивленно посмотрел на меня и пожал плечами.

На остановке я непрерывно дергала себя за щеки, щипала за запястье, но так и не просыпалась.

– С вами все в порядке? – спросила солидная женщина в очках, похожая на доктора.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.